

© **Ворніков В. І.**

2. Саморозвиток і самооновлення філософської методології повинно протікати в межах всієї структури філософії з коректним заимствованием понять, категорій і методів з інших областей гуманітарного і природознавчого знання.

3. Методологічна транскрипція філософських питань призначена відображати смисловою цілісність, єдність і преемственность історико-філософського дослідження. Єдність філософії забезпечується не тільки єдністю життєвих проблем, але і нормативним характером самої філософської методології.

4. Філософсько-методологічна критика по своїй суті представляє собою шлях розвертання епістемологічного процесу з елементами евристики.

СПИСОК ІСПОЛЬЗОВАНИХ ІСТОЧНИКОВ:

1. Ахиезер А. С. Філософські основи соціокультурної теорії і методології // *Вопросы философии* № 9 – М. – 2000. – С. 39 – 45.
2. Блаумберг І. В., Юдин Э. Г. Становлення і сутність системного підходу. М.: Наука, 1973. – 270 с.
3. Гартман Н. К основоположенню онтології / Переклад з нім. Ю. В. Медведєва під редакцією Д. В. Сютяднева. – СПб: Наука. – 2003. – 368 с.
4. Грот Н. Що таке метафізика / Н. Я. Грот // *Вопросы философии и психологии*. – М., 1890. – Год I, кн. 2. – С. 107 – 128.
5. Лекторський В. А. Філософія, суспільство знання і перспективи людини // *Вопросы философии* – М.: № 8. – 2010 – С. 30 – 34.
6. Суханцева В. К. Метафізика культури. К.: Факт, 2006. – 368 с.

Ворніков Віктор Іванович, кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії і історії України, Одеська національна академія зв'язи ім. А. С. Попова

УДК 130. 2. - 316. 32

КОНВЕНЦІЯ І ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОСНОВІ КОНВЕНЦІОНАЛЬНОСТІ В ОБЩЕСТВЕ

В даному дослідженні розкриваються і прояснюються смислові характеристики конвенції і толерантності в суспільстві, виявляються певні взаємозв'язки між конвенцією і толерантністю. Обґрунтовується необхідність осмислення конвенціональності в сучасному суспільстві, встановлюється на засадах конвенції і толерантності.

Ключевые слова: взаимоотношения, конвенция, толерантность, конвенциональность.

КОНВЕНЦІОНАЛЬНІСТЬ І ТОЛЕРАНТНІСТЬ В ОСНОВІ КОНВЕНЦІОНАЛЬНОСТІ В СУСПІЛЬСТВІ

У даному дослідженні розкриваються та пояснюються смислові характеристики конвенції та толерантності в суспільстві, виявляються певні взаємозв'язки між конвенцією і толерантністю. Обґрунтовується необхідність осмислення конвенціональності в сучасному суспільстві, що встановлюється на засадах конвенції та толерантності.

Ключові слова: взаємовідношення, конвенція, толерантність, конвенціональність.

CONVENTION AND TOLERANCE IN BASIS CONVENTIONAL IN SOCIETY

This study reveals and clarifies the characteristics of semantic conventions and tolerance in society, identifies certain relationship between the Convention and tolerance. The necessity of

understanding of conventionality in modern society, based on settable Convention and tolerance.

Keywords: *relationships, convention, tolerance, conventionality.*

Актуальность исследования. Социально – философский подход к исследованию феноменов общественного сознания конвенции и толерантности продолжает быть актуальным в условиях общественных отношений, перехода к многообразию форм согласия – согласованности в обществе и, в особенности, в связи с постмодернистскими способами взаимоотношений.

Актуальность обращения к проблемам конвенции и толерантности в современности связана и с проблемой социокультурных ценностей западноевропейской культуры, которые были изначально предназначены стать базовыми для конвенциональности мирового уровня, но так и не стали в полной мере ее основой.

Актуальным до современности остается уточнение и прояснение смыслового наполнения понятий толерантность и конвенция, в особенности как феноменов конвенциональности в обществе.

Степень разработанности проблемы. В различной степени полноты исследованы социальные и социально - психологические аспекты становления, выработки конвенций и толерантности на уровне конвенциональности в обществе Л. П. Бучевым, С. М. Ковалевым, И. С. Коном, Л. А. Осьмуком, Б. Л. Парыгиным, К. К. Платоновым, Г. А. Смирновым, А. Г. Спиркиным, В. П. Тугариновым, В. М. Шепелем и другими.

В социальном пространстве отдельные аспекты проблем толерантности в обществе раскрывают Т. Г. Аболина, В. С. Библер, М. Волзер, А. Г. Здравомыслов, А. М. Ермоленко, А. Карась, М. С. Каган, М. Кренстон, В. А. Лекторский, В. А. Малахов, П. Рикер, Л. А. Ситниченко, В. Соловьев, В. Тишков, А. К. Уведов и другие.

В выводах А. Арато, Дж. Голла, Е. Геллнера, Дж. Кина, П. Рикера, Л. А. Ситниченко и других внимание обращено на то, что существует и проявляет себя абстрактность идеи как конвенции, так и толерантности, состоящей в содержательной неразвитости ее этических перспектив, в двусмысленности ее выводов относительно самого процесса человеческого общения, противоречия в связи с ее практическим применением и определением принципиальных границ.

Подчеркивая, что конвенциональное взаимодействие включает в себя доверие и толерантность как характеристики, определяющие его содержание, Л. А. Осьмуком заключает, что обращение к работам В. П. Зинченко, М. С. Мацковского, Б. Э. Ризртона, А. Селигмена, Н. Элиаса и других дополняет полноту представлений о феномене [1].

В целом очевидно, что возникает настоятельная потребность собственно в социально – философском комплексном исследовании и анализе таких динамичных и исторически изменчивых феноменов конвенциональности в обществе, какими являются толерантность и конвенция.

Целью данного исследования является раскрытие и прояснение смысловых характеристик конвенции и толерантности в обществе, выявление взаимосвязей между конвенцией и толерантностью. Обосновать необходимость осмысления конвенциональности в современном социуме, имеющей в основании конвенцию и толерантность.

Основное содержание. В истории фактически все действия людей в обществе изначально должны быть согласованными, конвенциональными. Для этого в социуме необходимы определенные формы толерантности и конвенции, на основании которых достигается общественное согласие. Фактически, исходя из традиции, конвенциональные отношения в обществе рассматриваются с позиций солидарности.

В определенном “драматизме“ 20 столетия, переходящего и перешедшего в 21 столетие, отражена достаточно красноречиво проблема

соотношения и взаимодействия в обществе. Она содержательно заключена в том, считать ли “социальные паттерны, ценности, нормы и обычаи такими структурами взаимодействия, которые логично опережают природу человека, или же верования и ценности живут в головах людей и предшествуют созданию структур взаимодействия“, – отмечает, в частности, А. Карась [2, с. 188 – 189].

В особенности “модели социальной дифференциации и интеграции“ у Т. Парсонса – использование концепта “социальной общности“, связанного с измерениями “нормативности и коллективности“. “Социальная общность, пишет Т. Парсонс, пронизана культурными ценностями, которые обуславливают систему легитимного порядка, преобразовываясь в институционализированные нормативные основания общественных взаимодействий“. Характерно,

что основой “социальной общности выступает нормативный порядок, поддерживаемый гражданами в виде консенсусных отношений” [3, с. 24]. Существенной чертой “модерного общества”, отмечает Т. Парсонс, является требование равенства, выступающее как “всекультурное требование”. Социальная общность “модерности” осуществляется как “коллектив коллективностей, в середине которого происходят противостояния и конфликты, которые уравниваются общими стремлениями к равенству, имеющему культурное значение”. При этом очевидно, что “солидарность не выступает простым отпечатком коллективной эмоциональности, связанной с концептами и представлениями “общинного качества”, а является “рационализированными нормами отношений”. При этом, он подчеркивает, что “основанием социэталной общности может быть лишь доверие между людьми, и связанные с ним солидаристские формы взаимопризнания”. Именно взаимопризнанию придается значение консенсуса как наиболее важной форме солидарности / форме ее существования /. Практически явствует, что “социэталная общность “осуществляется вокруг” великой современной триады из свободы, равенства и солидарности” [3, с. 24].

У Ю. Хабермаса, в модели *deliberate democracy*, в отличие от *liberal democracy*, центральной является идея не толерантности, а солидарности. Идея солидарности является центральной по двум причинам. Солидарность предполагает не выставление условий терпимости тем, кто слабее, а взаимную кооперацию, кооперацию разных, кооперацию в инаковости. По мысли Ю. Хабермаса, мы остаемся иными, но мы находим способы продуктивного взаимодействия, от которого мы выигрываем оба, в нашей инаковости, без подгонки под какой общий шаблон. В этом смысле идея Ю. Хабермаса о солидарности может быть представлена более демократичной, более соответствующей идее равенства, чем классическая идея толерантности.

На основании принципа “межсубъектных отношений”, который лежит в основании теории “коммуникативного действия и этики дискурса” Ю. Хабермаса, определяется, что общественное взаимодействие людей зависит от установленных норм взаимопонимания, возникающих в “процессе рациональной коммуникации”. При этом существенна мысль Ю. Хабермаса, что коммуникация, разворачивающаяся на уровне межсубъектного отношения к человеку как к партнеру [4]. Согласно Ю. Хабермасу, созданный в следствии “рационализированный жизненный мир” модернизирует общественную жизнь в смысле преобразования нормативного консенсуса на консенсус, который постигается коммуникативно, в процедурах дискуссии и обосновании “ [4, с.84 - 85].

В отношениях человека к “смысложизненным проблемам” “модульного человека” в социальном пространстве”, адепта односторонне воспринятых научных истин”, “ортодокса, фанатика или простого обывателя” всегда так или иначе существует определенная ограниченность”. Однако, если попытаться выявить, что есть “нормальным, срединным для человека, что повторяется в его историческом развитии, но, при этом для каждого поколения по – новому “ – это “более природные и вместе с тем динамичные процессы возрастающего осмысления бытия, свободные от крайностей безграничного субъективизма и безграничного конформизма “. Это происходит, как пишет В. А. Малахов, на основании “диалога общения человека с миром “ [5, с.162].

В этой связи особое значение приобретает “диалогическая концепция” – именно диалог как общение человека с миром в целом и людей между собой. Безусловно, что “продуктивный диалог”, дающий заведомо необходимо спроектированные, взаимообусловленные результаты, оказывает существенное влияние на формы взаимоотношений в социальном пространстве – толерантность и конвенцию в их становлении и утверждении в конкретном социально – историческом времени их действия. В свою очередь, это требует нахождения путей согласия, согласованности – конвенциональности на основании конвенции и толерантности.

В каждом историческом периоде отображены уровни сложившихся отношений в обществе на основании определенных общепринятых и общезначимых для общества и каждого его члена в отдельности соглашений. При этом достаточно очевидно, что конвенции “пронизывают “ все социальное пространство на всех уровнях и выступают, прежде всего, феноменом сознания людей в обществе, общественного сознания.

В социокультурном пространстве в общественном сознании конвенции предстают как феномен “чутко улавливающий” и фиксирующий изменение ценностных ориентаций политических, научных и других сообществ, смену установок, парадигм, исследовательских программ. Это отражает изменения в социально – исторических отношениях и культуре в целом.

В своем становлении и утверждении в общественном сознании конвенция имеет ряд своих особенностей, которые обуславливают ее структуру. Акцентировать внимание возможно на том, что неоднозначность и неопределенность вводимых конвенций связана, в значительной степени, с отсутствием разработанного понятийно – категориального аппарата “перехода” от теоретических конструкций к эмпирическому материалу.

Возможно в связи с этим обратить внимание, что не все конвенции в обществе, сообществе, а, в особенности, в самоорганизующемся обществе (теократическое – одно из них, в частности) имеют необходимость “публичного выявления” в каких – либо определенных формах: общение, коммуникация, диалог. Существуют “негласные” конвенции, где согласие – это деликатное умолчание о понимании, о необходимости того или иного для данного объединения общества – социального пространства в целом. Характерно при этом, что “невяные”, скрытые конвенции действуют, функционируют на общих основаниях с публичными – заявленными для всех конвенциями. На основании рассмотрения и анализа функциональных свойств конвенции в общественном сознании в теоретических представлениях возможно выявить некоторые общие черты и “спроектировать” их на общественные отношения.

В следствии установлено, что конвенция – есть “сознательный конструкт”, “концептуальная схема”, на основании которой достигают согласия при взаимодействии субъекты общественной иерархии; конвенция - это усилие, интеллектуальное, прежде всего, универсальное общее правило соподчинения действий для каждого, согласного к требованию объединения и единства на общепринятом “фундаменте” во всей социальной структуре: культура как целое, наука и творчество.

Достаточно характерно, что во всем социокультурном пространстве конвенция выступает важным соединительным звеном как достижение обществом определенного уровня развития в какой – либо области духовного, культурного развития; как необходимость заявленного, конкретного, определенного предела “движения” познания, знания в данном направлении; как требование “толерантных отношений” по отношению к чему – либо.

Достаточно очевидно, что для осуществления конвенции как истинного согласия, люди должны, прежде всего, относиться друг к другу как равные

“участники – партнеры” и это в достаточной мере непростое усилие достигается на основании толерантности – толерантных отношений. Поэтому проблема толерантности выступает как поиск и исследование всех возможных форм отношения людей между собой в аспекте их общения, коммуникации, диалога. Проследить историю развития связей конвенции и толерантности достаточно не сложно.

Из истории следует, что потребность определения смысла и роли толерантности связана, по мысли Дж. Локка, прежде всего, с нетерпимостью, которая разъедает природные основания общественного созидания - общество. Нетерпимость проистекает из двух сложившихся традиций противостояния сторон: одна из них проповедует определенную покорность, тогда как вторая отстаивает всеобщую свободу “ [6, с. 66].

В социокультурном пространстве становление форм толерантности проходит в достаточно сложных исторических условиях. В Европейском сознании Нового времени идея толерантности утверждается как вынужденная реакция на различные конфликты в социальном пространстве. В свою очередь, на толерантные отношения в общественном сознании формируются и устанавливаются довольно “многомерные” представления. Так, “толерантное отношение должно обеспечивать людям возможность жить вместе даже при отсутствии высоких моральных идеалов “ [5, с. 331].

Непосредственно толерантность связана с истоками христианского осмысления способов отношений. Так, одно из наиболее важных значений для возвышения всех форм активности человека имеет христианская вера в “своем социальном пространстве”, как пишет А. Росмини. В связи с этим он обосновывает, что так как “общее предназначение устанавливалось для всех человеческих существ на основании их равенства, то каждому человеку принадлежит определенная часть свободы, которую не могут забрать или придать насилью другие люди или общество в целом “ [7, с.230].

Акцентировать внимание возможно на достаточно характерные положения конвенционализма, где в наиболее ярко выраженной формулировке конвенционализма отражен “принцип терпимости”, согласно которому возможно выбирать любую избранную субъектом непротиворечивую логическую систему. В частности, В. А. Малахов отмечает, что для полноценного общения люди, прежде всего, должны уметь сосуществовать друг с другом,

мириться с неизбежными различиями во взглядах, ориентациях, стилях жизни – терпеть друг друга, несмотря на наличие возникающих при этом тех или других конкретных ситуаций. Данный тип отношений в социуме подразумевает толерантность [5, с. 330].

Характерно, что в истории становления толерантности собран богатый, хотя и до настоящего времени недостаточно осмысленный опыт культуры дистанцирования, которая вступает в свои права там, где общение выявлялось невозможным. Последовательное развитие основ толерантности становится невозможным без признания в той или другой форме позитивного смысла не только открытости, а и закрытости в жизни культур и сообществ, признание права на несомещение, которое защищает свободу и самобытность людей, как и целых социальных групп и культурных организмов“ [5, с. 332]. Обратить внимание возможно на мысль о том, что для утверждения настоящей полифонии “на основе толерантности необходимо побеспокоиться о том, чтобы у каждой из сторон было собственное защищенное пространство, где есть возможность для каждого человека культивировать свою самобытность“ [5, с. 332].

Фактически из истории следует, что толерантность выступает социальным отношением такого статуса и качества, которое приобретается и воспитывается человеком в определенном социально – историческом пространстве и которое становится возможным на основании “воспитания – опыта“ - “вкуса“ и “традиции“ к социальному обустройству как добровольного самопожертвования человеком частью своей свободы. Из этого следует, что толерантность как “модель социального бытия“ – “стиля жизни“ – более возможна к осуществлению, чем обустроенная как регламентированная социально – этическая порядочность индивида.

Обратить внимание возможно на необходимость изменения толерантных форм, что связано с изменениями во всей структуре общества – общественных отношений в связи с историческим развитием техники и технологий, которые сформировали особенного исторического индивида – модульного человека, для которого становятся значимыми и необходимыми иные способы взаимоотношений, не связанные с “традиционной моральностью и ее нормами“. При этом, естественно, подвержено в определенной мере и изменение всей структуры общественного сознания, для которой востребуется и в которой действует своя толерантность. Современный “модульный человек“, – как замечает Э. Геллнер – становится таковым на основании своей способности исполнять высококвалифицированные задания в одной культурной идиоме“ [8, с.102]. В отношении моральных и интеллектуальных качеств “модульность“ определяется новыми условиями разделения труда, утверждая терпимость перед различными группами и социальными слоями. В социуме же общие требования предполагают “порядочность относительно собственной принадлежности к определенной специализированной профессиональной группе; уважения к другим; толерантности или сдержанности в суждениях и манерах; производственной продуктивности“, - подчеркивает Э. Геллнер [8, с. 103].

В социально – историческом понимании возможно выделить, что толерантность, обусловленная “этическим смыслом и содержанием“, обосновывается, прежде всего, как активная форма поведения и взаимодействия в целостном акте бытия социального организма, а отсюда практически все ее “этическое основание“ становится достаточно регламентированной как инструментальной формой адаптации одного человека к другому, к группе, объединению сообщества и общества в целом, к которым принадлежит другой и который является частью их [9].

Из этого следует, что изначально толерантность выступает как вполне методологическое – практическое средство осуществления взаимодействия и взаимоотношения, а не той мерой согласия, согласованности, которые подразумевает конвенция, в основании которой избираемые произвольно формы выступают как для нее, конвенции, вступления, установления в действительности. При этом продуктивная конвенция не может осуществляться за счет эмпирического данного историческим и настоящим материала, и в ее основании должна быть определенная “модель – схема“ – проекция необходимых взаимоотношений и того, что необходимо для общего взаимодействия и что в дальнейшем его оптимизирует .

Отсюда конвенция, прежде всего, – теоретический конструкт, а толерантность – конструкт на основании данного реального, эмпирического материала, вызывающего необходимость и потребность в определенных отношениях для общественного “ жизнедействия как механизма “ .

“Социальным парадоксом“, характерным для установления конвенциональности в обществе есть то, что если конвенции формируются эмпирически, за счет практики, опыта, традиции, то толерантность создается искусственно на основании взаимообойдного, взаимовыгодного интереса всех участников, исполнителей и будущих исполнителей социальных ролей – определенного социального пространства, где область практики подменяет собой именно

теоретическое конструирование. Отсюда следствием есть то, что толерантные отношения в общественном сознании выступают как надстройка над естественным процессом жизнедеятельности человека в частности и общества в целом.

Выводы. На основании изложенного стало возможным сделать определенные обобщения и выводы:

1. В обществе толерантность и конвенция - это такие феномены общественного сознания, которые соподчиняют в определенное целое – спектр, комплекс ценностей, задействованных в социальном пространстве – данном обществе.

2. От степени “погруженности” конвенции и толерантности в “ансамбль целей, желаний, достижений” зависит уровень их открытости или закрытости по отношению к социальным намерениям каждого отдельного индивида или определенного исторического общества – конвенциональности его.

3. С изменением социокультурных условий, с безусловностью изменяется и само сущностное основание феноменов – конвенции и толерантности, которое отражает внешние трансформации социума – переобустройства данного социального пространства.

4. Феномены толерантности и конвенции актуальны для общественного сознания в той степени, в которой они затребованы как принципы объединения – согласия, согласованности или как принципы определенного теоретического или практического обобщения опыта в сообществе, обществе.

5. В конвенциональных отношениях в обществе, конвенция, прежде всего, – теоретический конструкт, а толерантность – конструкт на основании данного в действительности реального, эмпирического материала, вызывающего необходимость и потребность в определенных отношениях для общественного жизнедействия как механизма социального организма. Если конвенция приобретает обществом, общественным сознанием, то толерантность воспитывается, нарабатывается и достаточно последовательно в социально-историческом времени.

Перспективы дальнейших исследований. Изучения требуют как возможные и частично уже действующие определенные эклектические модели конвенции и толерантности, что отрицательно в целом сказываются на отношениях в обществе. Это следствие того, что такие модели не соответствуют социокультурным потребностям исторического общества, сообщества. Они не выполняют функции объединения – согласия, согласованности действий людей. При этом, в “эклектических моделях” не хватает тех компонентов, которые составляют уникальность данного общества, сообщества. Характерно, что в социально – историческом аспекте определенной эклектичности были подвержены как формы конвенции, так и формы толерантности, несмотря на то, что они были заявлены как единичные, имеющие целостно – концептуальную основу своего происхождения, становления и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Осьмук Л. А. Теоретические основания социальной конвенциональности / Людмила Алексеевна Осьмук: Дис. д-ра социол. наук: 22.00.01. - Барнаул, 2004. - 262 с.
2. Карась А. Філософія громадянського суспільства в класичних і некласичних інтерпретаціях: Монографія. - Київ, Львів : Видавн. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2003. – 520 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс [пер. с англ.]. - М.: Академ Проект, 2002. – 880 с.
4. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М.: Academia, 1995. – С. 79 – 103. - 245 с.
5. Малахов В. А. Этика. Курс лекцій : Навч. посібник. – 4 – те вид. - К. : Либідь, 2002. – 384 с.
6. Локк Дж. Сочинения в 3 – х тт. / Дж. Локк. - т. 3. – М.: Мысль, 1988.
7. Rosmini Antonio. The Philosophy of Politics. Volume 2. Society and its Purpose. Rosmini Houst, Durham. - 455 p.
8. Gellner E. Condition of Liberty. Civil Society and its R - Penquin Books, 1986. - 225 p.
9. Карась А. Активні і пасивні форми толерантності в аспекті реконструювання соціальної ідентичності України А. Карась // Наукові записки Тернопільського держ. ун – ту ім. В. Гнатюка. – Серія : Філософія . – 2000. – N 5. – с. 23 – 28.

Готинян-Журавльова Віталія Віталіївна, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

УДК:168.5

СИСТЕМНО-ПАРАМЕТРИЧНИЙ АНАЛІЗ ПОНЯТТЯ «КЛАСИФІКАЦІЯ»

В даній статті розглядається можливість системного представлення і системно-параметричного аналізу понять «класифікація» і «класифікування». Кожна з системних моделей була охарактеризована значеннями атрибутивних системних параметрів.

Ключові слова: класифікація, класифікування, системні моделі, концепт, структура, субстрат, атрибутивні системні параметри.

СИСТЕМНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КЛАССИФИКАЦИЯ»

В данной статье рассматривается возможность системного представления и системно-параметрического анализа понятий «классификация» и «классифицирование». Каждая из системных моделей была охарактеризована значениями атрибутивных системных параметров.

Ключевые слова: классификация, классифицирование, системные модели, концепт, структура, субстрат, атрибутивные системные параметры.

THE SYSTEM PARAMETRICAL ANALYZE OF TERM “CLASSIFICATION”

This article discusses the possibility of system views and system-parametric analyses of the concepts of “classification” and “process of classification” The aim of the further investigation is to find regularities between values of attributive system parameters and to find are this characteristics match for system models.

Key words: the classification, the process of classifying, the system models, the concept, the structure, the substrate, attributive system parameters.

Вступ. Сучасну науку, яка володіє величезним шаром інформації, неможна уявити без такого методу пізнання, як класифікація. Однією з функцій класифікації є систематизація отриманого знання. Кожна галузь намагається систематизувати, а разом з тим і класифікувати отримані знання, надаючи їм певне місце у певному підрозділі певного розділу. Класифікація істотно полегшує пошук, роботу і аналіз існуючого знання, а інколи і передбачає «відкриття» нового знання, вказуючи на «пусті» місця деяких підрозділів. Крім відомих природних класифікацій, таких як періодична система хімічних елементів Д. І. Менделєєва, класифікації тваринного і рослинного світу К. Ліннея, існують класифікації мінералів, зірок, автомобілів, хвороб, мов тощо. Але те, що здається таким звичайним на перший погляд, містить у собі багато нез'ясованих питань. Одним з таких є питання про те, чим насправді є класифікація – поділом понять або сортуванням речей і, відповідно до того, що повинні містити у собі класифікаційні чарунки – видові поняття або реальні речі. А якщо класифікація – це, насправді, сортування речей, то чи буде вона сприяти поглибленню теоретичного знання? І яким чином створюється класифікація – шляхом індукції або шляхом дедукції?

Існує ретельний логіко-методологічний аналіз цих питань, який і сьогодні не дає однозначної відповіді. Гортаючи сторінки підручників з логіки, ми знаходимо визначення класифікації, в яких вона розуміється і як поділ понять, і як сортування предметів. Так, в посібнику з логіки, автором якого є М. Г. Тофтун, «класифікація – складний, багатоступінчатий поділ (тобто система поділів), який проводиться з метою одержання нових знань стосовно членів поділу і систематизації цих знань [1, с. 44]. І далі: «внаслідок класифікації поділюване поняття мислено розбивається на видові поняття, кожне з яких (за наявності підстави) у свою чергу поділяється на підвиди тощо» [1, с. 44]. В підручнику І. Хоменко класифікація визначається як «багаторівневий, послідовний поділ обсягу поняття з метою систематизації, поглиблення та отримання нових знань стосовно членів поділу» [2, с. 71]. А. Д. Гетманова розрізняє класифікацію як «різновид поділу понять, яка являє собою вид послідовного поділу і утворює розвитку систему, в якій кожний її член (вид) поділяється на підвиди» [3, с. 49]. В. П. Плавич вважає, що «про важливість поділу красномовно свідчить те, що ця операція лежить в основі будь-якої класифікації» [4, с. 42].

Іншу думку висловлює Г. І. Челпанов, розуміючи класифікацію як розподілення речей по класах згідно до подібностей між ними [5]. Дж. Ст. Міль підкреслював, що одне лише надання речам загальних імен, акт їх називання вже здійснює класифікацію, тому що всяке називання, яке